

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/diplomnaya-rabota/283269>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Литература

Введение.....	3
1. Художественная эстетика романа Ф. М. «Идиот».....	10
1.1 Речевой портрет как средство создания художественного образа..	10
1.2 Путь бунтаря к христианству.....	15
1.3 «Идиот» – образ Христа, как символ единичности добра.....	22
1.4 Выводы по I главе.....	24
2. Портрет как средство характеристики героев в романе Достоевского «Идиот».....	25
2.1 История появления романа «Идиот».....	25
2.2. Поэтика портрета в романе Ф.М. Достоевского «Идиот».....	32
2.3. Оценочная семантика языковых единиц как способ выражения характеристики личности.....	35
2.4 Выводы по II главе.....	42
3. Создание образа Христа, через характерные черты князя Мышкина.....	44
3.1 Свобода и жребий.....	44
3.2 Поэтика художественной детали.....	50
3.3 Красота как воплощённая идея.....	58
3.4 Выводы по III главе.....	62
Заключение.....	64
Библиография.....	66

Введение

Литературные и философские наследия, которые нам оставил великий русский классик Фёдора Михайловича Достоевского вызывает интерес во всем мире раньше, сейчас и надеемся в будущем, творчество писателя не будет забыто. Писатель Достоевский это первооткрыватель романа – психоанализа. Применение уникальных приёмов психологической ситуации в литературе изображения помогает читателям воспринимать Достоевского как культурный феномен. Писатель познает мир через художественные образы. Его интересует внутренний мир человека. Как формируется духовный потенциал индивида. Что такое дух с точки зрения человеческой психики.

Жизненные этапы и этапы творчества Достоевского происходи в удивительное время. Деятнадцатый век – это век проверки духовных ценностей на прочность. Какие-то ценности отпадут совсем, например абсолютизм власти. Во многих странах падут монархии. Религиозные постулаты будут пересмотрены, появятся такие понятия как свобода творчества. Это время, когда люди, человечество вообще, отправились в удивительное путешествие по поиску веры и себя в этой вере. Достоевский дал свою оценку мировой и отечественной истории. К осознанию исторических процессов писатель подошел через изучения человеческой души. В основу исследований представителей русского религиозно-философского ренессанса дан блистательный анализ мировоззрения Достоевского и фундаментальных составляющих его художественной системы.

Уже после смерти художника его творчество подверглось внимательному изучению. Изученный материал стал основой, которая определила современное состояние научных знаний о религии и философии.

Наследниками русской философской мысли от Достоевского являются: К.Н. Леонтьева, Вл. Соловьёва, В. Рязанова, Н. Бердяева, Д. Мережковского, Вяч. Иванова, С. Франка, Л. Шестова, В. Зеньковского.

А. Гулыга в своей работе «Философия есть тоже поэзия» указывает на ценность наследия Достоевского с точки зрения нашей современности:

1. Работы Достоевского стали основой философской антропологии.
2. Мировоззренческие и философские суждения писателя стали одной из основ экзистенциализма;

3. Достоевский возродил русскую религиозную философию.

4. Главной мыслью отечественной философии по мнению классика – это «русская идея».

5. Классик, в поэме о Великом Инквизиторе насытил образы своего произведения глубоким идейным смыслом о свободе воли и морали. [Гулыга А., 1999]

Благодаря идейным изысканиям классика выросла целая плеяда великих художников русской, советской и мировой литературы. На рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий романы Достоевского породили романы-спутники, такие как «Блаженный во Христе Эммануэль Квинт» Г. Гауптмана, «Каспар Хаузер» Я. Вассермана, «Глупец» Б. Келлермана. Все эти произведения перекликаются с сюжетно линией романа «Идиот». Ещё интереснее сложилась судьба романа «Преступление и наказание» более примечательна судьба «Преступления и наказания». Изначально авторы подобных романов копировали сюжетные схемы и от этого можно было узнать из каких источников черпал вдохновения автор «нового Раскольникова». Но со временем общие контуры стали стираться, а итогом стало то, что в оригинальных произведениях стали просматриваться не почерк классика, а его идея. Это дает нам право считать, что, глубина поставленных мыслителем духовных проблем поразительна.

Центром вселенной «Достоевский» является человек. События, которые с ним происходят, идеи, посещающие его голову, страстные побуждения. Вот почему его «быстрая» проза не боится длиннот. Понятие «быстрая проза» принадлежит Пушкину. Проза от Достоевского не будет топтаться на месте, она движется, она заставляет думать и сопереживать. У Достоевского публицистические и философские отступления – не длинноты. Они, как и повествование, как и прямая речь, помогают ему докопаться до «таинственных изгибов» человеческой души... [Любимов Н.М., 1991]

Проза Достоевского это источник, который нельзя исчерпать или высушить. Творения русского классика всегда будет почвой для рассуждений и споров о поэтике писателя. Вслед за представителями русского религиозного ренессанса осмысление творческого метода художника продолжили: Л.П. Гроссман, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, В.С. Ветловская, А. Ремизов, Ж. Катто, В.Е. Захаров, Н.М. Любимов, Г.С. Померанц... М.М. Бахтин считает Достоевского творцом полифонического романа.

В. Кирipotин дал определение удивительным способностям писателя в познании «глубин человеческой души».

Достоевский словно прозорливый маг имел дар заглядывать людям в душу и видеть там все психические процессы: душевную боль, страх, радость и т.д. Он рассматривал тайны человеческого мироздания через своеобразное оптическое стекло, которое позволяло ему уловить самые незначительные нюансы. Достоевский это чуткий и точный прибор способный улавливать самые тонкие переживания человека и излагать их на бумаге. Дар Достоевского видеть чужую психику, чужую «душу» не было ничего априорного. Он принял только исключительные размеры, но опирался он и на прилежное изучение человека по произведениям русской и мировой литературы, то есть он опирался на внутренний и внешний опыт и имел, поэтому объективное значение. [Кирipotин В., 1947]

Ф.М. Достоевский – это мыслитель, которому даровано создавать художественные образы. Ему не чуждо изучения человеческого поведения в быту и социуме, поэтому его тексты особенно актуальны для современных лингвистических исследований, ориентированных на выявление «человеческого фактора» в языке.

Приемы художественного мастерства Фёдора Михайловича Достоевского изучены крайне слабо в сравнении с его философией. Писатель был непревзойденным мастером, что касается психологических сюжетов. Вся его психология держалась на его личном опыте и наблюдательности. Уже давно и вплоть до сегодняшних дней к творчеству Достоевского есть претензии со стороны отечественного читателя и они основаны на тяжести его слога, о небрежности его писаний, о непоправимых грехах его композиций и отсутствии в них подлинных признаков литературной артистичности. Но странность или феном творчества писателя заключен тем, что будучи, еще при жизни, он бы признанным автором во всем мире, а у нас его не особо жаловали. Несмотря на свою всемирную славу, Достоевский в значительной степени остается и теперь писателем для немногих.

Собранные в этом дипломном проекте эпизоды, выдержки из дневников, воспоминания близких и друзей и ссылки на роман «Идиот» преимущественно посвящены изучению Достоевского - художника.

В попытке разобраться в поэтике Достоевского мы стремимся осветить отдельные проблемы его эстетики, романиста. Мы уверены, благодаря творчеству Достоевского европейский роман пережил крупный революционный этап. Федор Михайлович предложил новую форму романа заточенный на философско-психологическом аспекте. Так он создал новое правило написания психологического романа. Пример

творчества Достоевского служит в настоящее время, и вероятно еще долго будет служить.

Когда начинаешь знакомиться с творчеством великого классика, то начинаешь ловить себя на мысли, что дело идет не об одном авторе-художнике, писавшем романы и повести, а о целом ряде философских выступлений нескольких авторов-мыслителей – Раскольникова, Мышкина, Ставрогина, Ивана Карамазова, Великого инквизитора и других.

Творчество Достоевского можно разбить на несколько философских построений, который противостоят друг другу. Среди них далеко не на философский взгляд на происходящее самого автора. Достоевский через своих героев пытается донести до читателя и исследователей его творчества синтез своего мировоззрения, которое было сформировано в разные периоды его жизни и под влиянием разных обстоятельств.

Автор великих произведений смог создать так своих героев, что они стали отдельными от него живыми людьми. Либо становится, что это не вымысел автора, а исторические персонажи из криминальных хроник. С его героями ведут диалоги, спорят и даже учатся. Читатель не видит в творчестве писателя выдуманного героя или героя «сотканного» из нескольких прототипов, но видит идеологически авторитетную личность. Герои Достоевского всегда самостоятельны и воспринимаются, как часть полноценной концепции, а не как объект завершающего художественного видения классика. Читатели и критики воспринимают героя через призму реальности. Что было бы, если этот герой был не плодом воображения автора, а реальный человек. Б. М. Энгельгардт писал: «Разбираясь в русской критической литературе о произведениях Достоевского легко заметить, что, за немногими исключениями, она не подымается над духовным уровнем его любимых героев. Не она господствует над предстоящим материалом, но материал целиком владеет ею. Она все еще учится у Ивана Карамазова и Раскольникова, Ставрогина и Великого инквизитора, запутываясь в тех противоречиях, в которых запутывались они, останавливаясь в недоумении перед не разрешенными ими проблемами и почтительно склоняясь перед их сложными и мучительными переживаниями».

Эту особенность критической литературы о Достоевском нельзя, конечно, объяснить одною только методологическою беспомощностью критической мысли и рассматривать как сплошное нарушение авторской художественной воли. Нет, такой подход критической литературы, равно как и непредубежденное восприятие читателей, всегда спорящих с героями Достоевского, действительно отвечает основной структурной особенности произведений этого автора. Достоевский, подобно гетевскому Прометею, создает не безгласных рабов (как Зевс), а свободных людей, способных стать рядом со своим творцом, не соглашаться с ним и даже восставать на него.

Возрастающий интерес современного литературоведения к особенностям мира художественных образов хФ.М. Достоевского определяет актуальность нашей работе.

Предмет исследования: Методы и способы портретного описания героев в рамках романа «Идиот».

Объектом нашего исследования являются языковые личности героев романа Ф. М. Достоевского «Идиот», реконструированные на основе продуктов их речевой деятельности.

Цель работы заключается в описании оценочной семантики языковых единиц – авторских характеристик героев и их характеристик со стороны других лиц (на примере основных персонажей романа Ф.М. Достоевского «Идиот»).

Для реализации поставленной цели был решен ряд основных задач:

- 1) подбор фактологического материала из романа Ф.М. Достоевского «Идиот»;
- 2) выявление коннотативных сем оценки в отобранной лексике с помощью метода компонентного анализа;
- 3) формулировка обобщающих выводов.

Новизна работы заключается в выявлении смыслообразующего потенциала словесного портрета в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского

Методологической основой ВКР стали сравнительно-исторический, системно-типологический и исторический культурный методы, научно обоснованные в трудах: Ахманова О.С., Бахтин М. М., Баршт К.А., Белинский В. Г., Бердяев Н. А., Богданова О.А., Гоголь Н. В., Гончарова Е.А., Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г., Жеребило Т.В., Ильин И. А., Кравченко В.И., Керлот Х. Э., Лосский Н. О., Розанов В. В., Тяпугина Н. Ю., Юнг К. Г. и др.

В теоретическую основу ВКР были заложены следующие труды: Словарь лингвистических терминов, Эстетика словесного творчества, Графика в черновиках Ф.М. Достоевского и словесно-графические виды искусства, Рисующий Достоевский, Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями, Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте, роман «Идиот», роман «Записки из Мёртвого дома», воспоминания А. Г Достоевской, Аксиомы религиозного опыта и др. Практическая ценность исследования определяется возможностью использования материалов ВЕР в

учебных курсах по истории русской литературы XIX века.

Структура ВКР: Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка использованных литературных источников.

1. Художественная эстетика романа Ф. М. Достоевского «Идиот»

1.1. Языковой портрет персонажа как объект лингвоперсонологии

Современная лингвистика предлагает несколько терминов, которые обозначают человека «говорящего». Под объект научного исследования лингвистов попадает: речевой портрет, речевая характеристика, языковой портрет, языковая личность, коммуникативная личность и др.

Такой разброс в терминологии имеет общий знаменатель – антропоцентризм или идеализм. Тенденции, характерной для всего современного научного знания.

Исследователи сформировали три направления изучения языка в русле идеалистической картины мира [Гончарова, 1984]:

1. Взаимодействие языка как средства общения и сложившиеся картина мира в сознании одного человека, группы людей и всего человечества.
2. Влияния сознания на язык как на средство общения.
3. Существования языка и отдельной личности.

Кроме этих трёх направлений следует добавить лексикографические исследования и аналитику художественного текста. В научном сообществе введено такое понятие, «естественная лексическая система», эксплицирующей «наивную картину мира» и «наивную модель человека» [Кравченко, 2013].

Л.Н. Чуриловой считает, что принцип антропоцентризма в лингвистическом исследовании художественного текста связан с вопросом реконструкции языковой личности. Если принимать во внимание, то, что художественный текст является сложной разновидностью коммуникации, реконструкция языковой личности в его пространстве может производиться по трем

направлениям: реконструкция «реальной» языковой личности (автор), «потенциальной» (читатель) и «фиктивной» (персонаж) [Кравченко, 2013]. Попытка реконструкции авторской языковой личности была сделана Ю.Н. Карауловым.

Взяв в вооружение письменные источники, которых много оставил после себя Фёдор Михайлович Достоевский Караулов создал лексикографическое представление идиостиля писателя. Так, выяснилось нельзя воссоздать авторскую языковую личность, опираясь только на тексты классика. Однако Ю.Н. Караулов мог считать «Словарь» незавершенным, поскольку «реальная» языковая личность – личность, действительно существующая или существовавшая когда-либо – не может складываться только из текстов письменных источников. Ю.Н. Караулов отметил это в работе «Русский язык и языковая личность». Количество текстов написанных писателем достаточно много, чтобы рассматривать их в качестве основы изучения личности через язык. Литературный текст должен включать весь набор устной речи, так как известно, что письменная и устная речь отличаются. И чтобы приблизить разговорную речь литературного персонажа к его психотипу необходимо интегрировать речь персонажа в письменную речь. Это предлагает Ю.Н. Караулов. Благодаря такой интеграции снимается вопрос нехватки языковых материалов.

Исследователи литературного текста не берут за основу реконструкцию событий и не сопоставляют реальную жизнь с изучаемым материалом это связано с тем фактом, что персонажи, как бы они не были реалистичны, могут жить только в тексте произведения. Поэтому Ю.Н. Караулов не ставит знак равенства

между понятиями «языковая личность» и «художественный образ». Он уделяет наше и свое внимание на традиционный литературный анализ художественного образа.

Исследование художественного дискурса показало, что лингво-литературоведческая связь вполне закономерна: лингвистический анализ речи персонажа (внешней, внутренней, условно интериоризованной и не полностью интериоризованной) дает возможность построения персонажной картины мира [Баршт, 1986].

Содержательное наполнение понятия «речевой портрет» значительно сложнее. Литературоведческие словари не дают четкого определения этого термина, а говорят только о понятии «портрет».

Его дефиниция включает ряд компонентов:

1. Портрет это физическое восприятие наружности человека (лицо, глаза, фигура, одежда, манера держаться);
2. Портрет, если мы имеем ввиду описание, то это может быть какое либо действие (выражение лица, глаз, мимика, жесты, поза).
3. Литературный портрет это еще и описание душевных переживаний персонажа или его психического состояния. [Жеребило Т.В., 2010].

Тураева замечает случаи, когда авторы создают портреты внутри персонажа. Это когда персонаж о ком-то говорит или рассказывает. В отличие от литературоведческих словарей термин «речевой портрет» расшифровывается в лингвистических словарях. Этот факт позволяет предположить, что проблема анализа речи персонажей наиболее полно оформилась именно в лингвистических исследованиях. Словари второй половины XX в. относят термин «речевой портрет» к вопросу характеристики персонажа художественного текста. Речевой портрет или речевая характеристика – особая система лексических, синтаксических и др. средств создания индивидуализированного и вместе с тем типизированного облика речи литературного героя [Ахманова О.С., 1969]. Современный словарь лингвистических терминов не дает толкования речевого портрета, но приводит дефиницию термина «языковая личность» [Бахтин М. М., 1986].

Портрет может быть полным или фрагментарным, реконструирующим особенности речи говорящего на основе анализа одного из уровней языка (напр.: «фонетический портрет»). Портретирование учитывает различные содержательные компоненты: национальный, гендерный компонент и др., собирая, например, типизированный облик речи женщины или мужчины определенной национальной принадлежности [Жеребило Т.В., 2010].

В данной трактовке речевого портрета наблюдается указанная Ю.Н. Карауловым близость этого термина к понятию «языковая личность» (ср. Д.Н. Шмелев «Опыт описания языковой личности. А.А. Реформатский»). Е.В. Иванцова делает попытку разграничения понятий «языковая личность» и «речевой портрет». Оба понятия она относит к сфере методологии лингвоперсонологии – новой лингвистической дисциплины, изучающей проблему сущности языковой личности. Обосновывая специальные методы этой науки, Е.В. Иванцова выделяет «метод структурного моделирования», основанный на выстроенных Ю.Н. Карауловым уровнях организации языковой личности, и «метод речевого портретирования» или «языкового портретирования», включающий в себя разветвленную типологию речевых портретов.

Исследователь отмечает, что метод структурного моделирования заключается в реконструкции неизвестного исследователю материала, поэтому может опираться только на источники, поддающиеся реконструкции, то есть на письменные тексты. Следовательно, объектом структурного моделирования, по мнению Е.В. Иванцовой, может стать «языковая личность прошлого», «обобщенная языковая личность» или языковая личность персонажей художественных текстов. Метод речевого портретирования, по определению исследователя, предполагает анализ известного языкового материала. Этот материал чаще всего представлен в устной форме и принадлежит личности современника. Однако Е.В. Иванцова замечает, что представленная классификация методов не является однозначной, поскольку существуют исследования, синтезирующие оба метода [Баршт К.А., 1997].

1. Анри Труайя. Достоевский. – Париж., 2003.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — 2-е изд. — М.: Искусство, 1986. — 151 с
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советская Россия, 1979. - 318 с. .
5. Белик А.П. Художественные образы Ф.М.Достоевского. Эстетические Очерки. - М.: Наука, 1974. - 224 с.
6. Баршт К.А. Графика в черновиках Ф.М. Достоевского и словесно-графические виды искусства // Русская

литератур и зарубежное искусство. Л.: Наука, 1986. С. 306-318.

7. Баршт К.А. Рисующий Достоевский. Рисунки Федора Достоевского. М.: Воскресение, 1997. 32 с.

8. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т.7. С. 310.

9. Бердяев Н. А. О русских классиках. М., 1993. С. 139.

10. Богданова О.А. Спасет ли мир красота? Проблема красоты и женские характеры в романном творчестве Ф.М. Достоевского // Новый филологический вестник. 2013. № 4 (27). С. 74- 91.[Электронный ресурс]

11. <http://cyberleninka.ru/article/n/spaset-limir-krasota-problemakrasoty-i-zhenskie-haraktery-v-romannom-tvorchestve-f-m-dostoevskogostatya-pervaya>. (Дата обращения: 10.05.2016 г.)

12. Величенко Е.А. Проблема изменения моральных гендерных стереотипов в рамках русской и западной типов культур // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.anthropology.ru/ru/texts/velichenko_10.html

13. Викторovich В.А. Сюжет и повествование в романе Ф.М.Достоевского "Идиот" // Вопросы сюжета и композиции в русской литературе. - Горький, 1988. - С. 63-71. .

14. Власкин А.П. Идеологический контекст в романе Ф.М.Достоевского: Учебное пособие по спецкурсу / Челябинский государственный педагогический институт. - Челябинск, 1987. - 82 с. «Идиот» // Проблемы истории, филологии, культуры. - М., 2006. - Вып. 16/2. - С. 240-248.

15. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. М., 1990.

16. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте / Е.А. Гончарова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 149 с.

17. Гончарова Н.Г. Ф.М.Достоевский в зеркалах графики и критики (1848-1998). - М.: Совпадение, 2005. - 510 с.

18. Гроссман Л. Поэтика Достоевского. М., 1925.

19. Грифцов Б. Достоевский и театр // Театральное обозрение. - 1921. _ № 4. - С.2.

20. Гулыга А. «Философия есть тоже поэзия»: Достоевский – мыслитель// Наш Современник. – 1999. - № 11

21. Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: Современное написание. – М., 2006.

22. Достоевский Ф. М. Идиот /Ф. М. Достоевский: Изд-во Э, 2020 – 640 с.

23. Достоевский Ф. М. Записки из Мёртвого дома /Ф. М. Достоевский: Изд-во Азбука, 2022.- 416 с.

24. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1981. Т.XXII. С. 54.

25. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 тт. Л., 1972-1990.

26. Достоевский Ф.М. Дневник. Статьи. Записные книжки. Том 2. Тексты 1875- 1877 гг. М.: Захаров, 2005.

27. Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1987. С. 186.

28. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

29. Захаров В.Н. Система жанров Достоевского. Типология и поэтика. - Л.: Издательство Ленинградского ун-та, 1985. - 209 с.

30. Ермилова Г.Г. Тайна князя Мышкина: О романе Достоевского «Идиот» / Ивановский гос. ун-т. - Иваново, 1993. - 129 с.

31. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. Т. 2. С. 265.

32. История русской литературы XIXвека: (Вторая половина)/ Под. ред. Н.Н. Скатова. – М., 1991.

33. Ковач, Альберт. Поэтика Достоевского / Пер. с румынского Елены Логиновской. - М.: Водолей Publishers, 2008. - 350 с.

34. Кравченко В.И. Человек по почерку: философско - графологический аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Вып.2. Том 2. С. 87-93

35. Керлот Х. Э. Словарь символов. М., 1994. С. 574–584. Далее везде толкование символов идет по этому изданию.

36. Кирпотин В. Фёдор Михайлович Достоевский. – М., 1947.

37. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. (Событийное. Социальное. Философское). - М.: Московский университет, 1979. - 344 с.

38. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 58.

39. Лейфер А.Э. Михаил Знаменский - иллюстратор Достоевского // Книга. - М., 1986. - Сб. 53. - С. 168-173.

40. Лейфер А.Э. Художник Владимир Кудряшов и его иллюстрации к «Идиот» Ф.М.Достоевского // Библиофилы России. - М., 2006. - Т.3. - С. 339-350.

41. Любимов Н.М. Огнедышащее слово. – Л., 1991.

42. Маймин Е.А. О некоторых особенностях поэтики идеологических романов Достоевского // Исследования по древней и новой литературе. - Л., 1987. - С. 127-131.
43. Мочульский К.В. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. - М., 1995.
44. Померанц Г.С. Открытость бездне: Встречи с Достоевским. - М., 1990.
45. Розанов В. В. Опавшие листья: Короб второй и последний // Розанов В. В. Мысли о литературе. М., 1989. С. 423-424.
46. Селезнёв Ю.И. Достоевский. - 3-е изд. - М., 1990.
47. Скафтымов А.П. Тематическая композиция романа "Идиот" // Нравственные искания русских писателей. - М.: Художественная литература, 1972. - С. 23-87.
48. Скоробогачева Е. Образы Ильи Глазунова к произведениям Достоевского // Мир музея = World of museum. - М., 2008. - № 8. - С. 11-15.
49. Сырица Г.С. Поэтика портрета в романах Ф.М.Достоевского. - М.: Гнозис, 2007. - 405 с.
50. Слизина И.А. Литературные и эстетические источники образа Мышкина в романе Ф.М.Достоевского "Идиот" // Русская литература 1870-1890 гг. - Свердловск, 1987. - Сб. 19. - С. 95-109.
51. Солотчин С.Г. Трагикомедии Достоевского на экране: от «Идиота» до «Идиота» // Московский вестник. - М., 2007. - №2. - С. 253-271.
52. Сузи В.К. Подражание Христу в романной поэтике Достоевского / Петрозаводский гос. ун-т. - Петрозаводск, 2008. - 190 с.
53. Тяпугина Н. Ю. Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: Опыт интерпретации. Саратов, 1995. С. 224
54. Федоров Г.А. Московский мир. Из истории русской художественной культуры XX века. М., 2004
55. Фридлиндер Г.М. Эстетика Достоевского // Достоевский - художник и мыслитель. - М.: Художественная литература, 1972. - С. 97-164.
56. Целовальникова Д.Н. особенности мемуарного повествования в романе Достоевского "Идиот" // Известия Саратовского ун-та. Серия: Филология, Журналистика. - Саратов, 2010. -Т.10. - Вып.2. - С. 69-74.
57. Цивьян Т.В. О структуре времени и пространства в романе Достоевского «Идиот» // Из работ Московского семиотического круга. - М., 1997. - С. 661-706.
58. Щеглов Ю. Фонарь: Белые ночи Достоевского и Добужинского // Новый журнал. - Нью-Йорк, 2004. - Кн. 234.
59. Щенников Г.К. Художественное мышление Ф.М.Достоевского. - Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1978. - 435 с.
60. Юнг К. Г. Об отношениях аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 274.
61. Якубова Р.Х. Сюжетно-композиционное единство романов Ф.М.Достоевского // Творчество Ф.М.Достоевского: Искусство синтеза. - Екатеринбург: Уральский ун-т, 1991. - С. 157-181.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/283269>